

-...Пожалуйста, помогите нам. Нам нужна ваша сила, Сироз-сан.

подавив боль в сердце, она опечаленным голосом взывала к помощи Сироз.

По голосу можно было понять, что Минори точно не притворялась.

Она была серьезной, нежной и сильной девушкой.

Сироз замечал в ней, что Минори видит в нем образец для подражания.

Минори старалась запомнить все, что он делал на поле боя, и бессознательно запоминала все, даже подражала его походке. И поэтому Сироз хотел обучить ее всему, что знал сам.

Минори всегда отдавалась на все 100%, учась у него.

Сироз не знал, какая у нее была жизнь в том мире, и никогда не хотел спрашивать. Сироз и не надеялся понять чувства сестры и ее брата, когда они оказались здесь в ловушке, вдали от дома, и могли держаться только друг за друга.

Но ее желание брать на себя ответственность не уменьшилось в этом чужом для нее мире.

У Сироз этой способности не было, он знал, что постоянно убегал и никогда не хотел оставаться на одном и том же месте.

Она была девушкой, которая не боялась общения с другими и искренне разговаривала с другими от всего сердца.

Минори восхищалась Сироз, но он считал, что ее спасал лишь ее практичный характер.

Минори никогда еще так отчаянно не просила о помощи. Она доверяла ему, она была с ним в близких отношениях, она просила его об опеке, но никогда еще она не была такой уязвимой.

Должно быть, гордость в ее сердце все еще сдерживала ее. Но Сироз нравилась эта ее часть, он глубоко уважал ее.

Но Минори продолжала сдерживать слезы. Она просила не кого-то другого, а самого Сироз, и это его удивило.

Перед входом в палатку было видно, что небо вечером багровеет.

- У нас потери, Рундельхаус-сан пал, он...

На заднем фоне Сироз слышал крики и чьи-то всхлипывания.

Телепатия работала как старые сотовые телефоны с плохим звуком.

Звук был слышен рядом с барабанной перепонкой, поэтому никто другой не мог подслушать разговор, но чтобы что-то передать, нужно было говорить вслух, и вместе с твоим голосом передаются и звуки от всего, что находится поблизости.

Минори должна быть все еще на поле боя, он слышал остальных девушек рядом с ней.

-Он...

-Руди... из Людей Земли.

Внезапно другой голос прервал ее.

Сироэ догадался, что это была бард Исузу, о которой упоминала Минори. Раз он слышал ее так ясно, значит, она почти касалась губ Минори.

Сироэ все понял.

Он встал, чуть не опрокинув стол, схватил рюкзак и выбежал из палатки. Дважды свистнув, он, не теряя времени, побежал к центральному саду для верховой езды.

- Минори, доложи обстановку.

Семимильными шагами добравшись до рынка, он попросил перевозчика предоставить ему Чарасина.

- Когда мы защищали Чоуши, началась жестокая бойня. Мы победили, но Рундельхаус-сан был смертельно ранен. Магия воскрешения не сработала, у него все еще есть пульс... но он по-прежнему без сознания.

Гигантские крылья, раскрывшиеся в небе, приземлились, и Сироэ запрыгнул на грифона, даже не заметив Акацуки, идущей следом и крепко сжимающей его. Затем он подал сигнал магическому зверю.

Хорошо натренированный летающий монстр взлетел по сигналу в багровое небо.

-Пульс... ослабевает.

- Снова используй заклинание воскрешения.

- Мы уже два раза использовали его, но он не приходил в себя...

Магия воскрешения могла оживить умерших товарищей.

Магия была удивительна по своей природе, но не трудной. Хилеры могли ее освоить уже к 20 уровню.

Заклинания воскрешения также имели уровни, заклинания низкого уровня могли оживлять игроков, но пациенты теряли часть опыта.

Поэтому Минори и связалась с Сироэ после двух попыток.

(Нет, тут должна быть более важная причина...)

Обитатели этой страны не были авантюристами, они не могли воскреснуть после смерти в соборе. Фоном Сироэ слышал звуки рыданий с подавленными эмоциями и отчаянием.

- Ваше местонахождение и члены партии.

-Я, Тохия, Исузу-сан, Серара-сан и Рундельхаус-сан, местоположение - главный перекресток в центральном районе Чоуши.

- Там безопасно?

- Врагов поблизости нет, но они, вероятно, все еще сражаются в прибрежной зоне, я не знаю, когда гоблины нанесут новый удар.

Это был конец...

Когда жители этой страны получали слишком много урона во время битвы и теряли все свои ХП, их бытие здесь подходило к концу. Согласно теории духов Ригана, заклинания воскрешения могут сработать, только если успеть применить их до того, как душа отделится от тела. И раз воскрешение здесь не срабатывало, значит, он перешел в стадию "слабеющей сущности".

- Сироз-нии, пожалуйста, спаси Руди!

Он слышал громкий молящий голос в своих ушах.

- Руди-нии глуп и безрассуден, но он силен и хладнокровен, он пожертвовал собой, чтобы спасти меня! Я привела его на поле боя, и я не остановила Руди, когда должна была, Сироз-сан... Я готова на все!

Этот рыдающий голос шел с другого конца телепатии.

-Я прошу...

Эти слова заставили Сироз успокоиться.

Он представил себе асфальтированную дорогу, покрытой снегом в зимнюю ночь, и он лежал на этой дороге, пока из него выходила жизнь. Это было лишь дурным предчувствием, но таким реальным, что он почти поверил в него.

Его не сдерживающиеся ничем мысли вышли из-под контроля в поисках выхода в этой матрице бесконечных возможностей, которую он представил для себя, чтобы найти все возможные комбинации.

(Поскольку это просьба Минори, я обязан ей помочь.)

Это было не его желание, так было необходимо.

И чтобы найти выход, Сироз начал думать быстрее.

-Поручи Сераре использовать магию воскрешения.

-Да, - ответила немедленно Минори.

Она не спрашивала почему и не боялась, если это вдруг не сработает. Минори полностью доверяла Сироз, она верила, что Сироз всегда найдет выход. Поэтому она и обратилась к нему.

Но это было лишь ее желание.

Сироз не был всемогущим. Сироз не мог справиться со многими вещами в этом странном и неразумном альтернативном мире, он мог даже сказать, что он вообще ничего не может сделать.

Но это была лишь маленькая проблема, которая не могла быть решена, он думал о ней, только когда он пытался ее решить. Сейчас главное, что Минори верит в него, верит, что Сироз может это сделать, поэтому у Сироз была только одна цель.

Он верил в то, что сможет это сделать.

Его сильное сердце строило в уме всевозможные виды комбинаций, рассматривая вещи под разными углами и даже беря в расчет те альтернативы, которые теоретически вообще не могли осуществиться.

- Пульс, кажется, усилился... Но он все еще без сознания.

- Подожди 150 секунд, Тохия пусть охраняет территорию, а Исузу-сан использует песни восстановления маны, через 150 секунд теперь ты используй свою магию воскрешения.

-Хорошо.

Сироз вспомнил слова Риган.

Рундельхаус был мертв.

Для людей Земли или авантюристов смерть означала смерть.

Смерть начиналась, когда тело переставало двигаться в этом альтернативном мире. Тело не могло пошевелиться, а сознание уходило далеко от тела, запертым в темноте.

Это был знак того, что связь между "душой" и "сущностью" прекратилась.

Тогда "сущность" начинала рассеиваться.

"Сущность" была источником энергии для "Ки" в теле каждого человека, процесс потери сущности назывался как "слабеющая сущность". У сильных или высокоуровневых тел был более сильный "Ки", и процесс "слабеющей сущности" длился дольше.

Рундельхаус был физически слаб, он был на начальном уровне, скорость его "слабеющей сущности" должна была быть очень быстрой.

Скорее всего... магия воскрешения не помогала, так как была использована слишком поздно.

Заклинание воскрешения вводило "сущность" в состояние "слабеющей сущности", чтобы с помощью магии восстановить связь между "душой" и "сущностью".

Забирая часть "сущности" и используя часть "Ки" целителя, потерянное "Ки" пациента стимулирует тело к восстановлению.

Поскольку тело еще сохраняло тепло и пульс, можно было сделать вывод, что заклинание стимулировало выздоровление, но связь между "душой" и "сущностью" не была восстановлена, поэтому он и не приходил в сознание.

Значит, происходило что-то другое.

"Душа" начинала рассеиваться... достигнув состояния "затерянной души". "Душа" - это энергия, которая движет психикой, человеческая психика основана на "душе", но поскольку ее связь с телом разорвана, она становится "потерянной душой" и теряет свою идентичность.

Низкоуровневый Рундельхаус, должно быть, вошел в состояние "потерянной души" сразу после того, как достиг стадии "слабеющей сущности".

Авантюристов можно было отправить в собор для возрождения, где создавалось новое тело, и "душа" затем соединялась с этим новым телом. Таким образом, они не доходили до состояния "потерянной души", так что даже если их тело умрет, их "душа" возродится в новом теле... Они не умрут по-настоящему.

-Прошло 150 секунд, я использовала свою магию.

-Еще через 150 секунд пусть Серара снова будет воскрешать, я уже лечу к вам, поэтому по очереди используйте на нем магию в течение 8 минут.

Минори поблагодарила его.

Заклинания воскрешения даже 20-го уровня были довольно примитивны, они долго применялись, а в это время целители были беззащитны, их был не практично использовать прямо на поле боя, к тому же они имели кулдаун в 300 секунд.

Но рядом с Рундельхаусом были еще Серара и Минори, и может, они и новенькие, но все же целители.

Они по очереди произносили заклинания воскрешения, когда их кулдаун в 150 секунд восстанавливался.

Магия воскрешения нуждалась в большом количестве маны, Сироз не знал, как долго они продержатся, но пока что он ничего не мог для них сделать.

"Потерянная душа" вызывалась "слабеющей сущностью", и когда тело исчезало, "душа" терялась. Насколько они могли задержать процесс "потерянной души", зависело от их заклинаний воскрешения.

Следующий будет...

- Акацуки, держись за меня.

Молчаливая Акацуки медленно повернулась, несмотря на ужасные условия полета на спине грифона. При сильном ветре, который мог разорвать ее кожу, она крепко обняла Сироз.

Сироз закрыл глаза и подумал о том, что у него в сумке, и сунул туда руку. Он не знал, какие предметы ему пригодятся, чтобы все прошло гладко.

Для заклинания, которое он хотел использовать, ему требовались некоторые предметы.

Там был только пузырек из-под чернил.

<http://tl.rulate.ru/book/7928/500500>